

ДОСУДЕБНАЯ САНАЦИЯ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ю.И. Корбу,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
misstorm2021@mail.ru
Научный руководитель:
С.В. Романчук,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой сложную систему правовых норм. В системе правового регулирования данного института гражданского права центральным нормативным правовым актом выступает Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Предупреждение банкротства — важная стадия развития конкурсных отношений, так как в ее рамках руководство должника, его участники, третьи лица могут прийти к взаимостраивающему соглашению, направленному на преодоление временных финансовых сложностей. Одной из мер предупреждения банкротства является санация.

В условиях рыночной экономики санация предприятий имеет значительный экономический потенциал, является важным инструментом регулирования структурных изменений и входит в систему наиболее действенных механизмов финансовой стабилизации предприятий.

Вместе с тем, предельно очевидно, что институт финансового оздоровления должным образом не распространен в российском праве. По данным Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, на протяжении восьми лет применения закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с 1 января 2003 года по 31 декабря 2011 года) финансовое оздоровление проводилось 429 раз, или в среднем около 0,14% от общего количества проводимых процедур банкротства.

Обращаясь к этимологии термина «санация», данное понятие берет свое начало из латинского языка, в котором *sanatio* — лечение, оздоровление. Исходя из вышесказанного, санацией является система мер, направленных на предотвращение ликвидации предприятия вследствие наступления признаков банкротства.

Легальное определение санации содержится в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон) [2]. Глава II «Предупреждение банкротства» содержит в себе две статьи: 30 — меры по предупреждению банкротства организаций и 31 — санация.

Исходя из положений части 1 статьи 31 Закона санация — это финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника, которая должна быть предоставлена учредителями должника, собственником имущества должника, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства [2].

По своей сути, досудебная санация представляет собой договор, соглашение между должником и санатором, то есть субъектом, предоставляющим денежные средства для обеспечения платежеспособности должника, в которых одна сторона обязуется предоставить финансовую помощь, а вторая — направить ее на погашение денежных требований.

Необходимо отметить, что сама норма Закона не называет санацию договором, более того, подобного рода договор не упомянут ни в Законе, ни в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ). Но учитывая положения части 1 статьи 1 ГК РФ [3], которые предусматривают свободу договора, предполагается, что такой договор может существовать.

Досудебная санация предприятия проводится до возбуждения кредиторами дела о банкротстве, если предприятие в попытке выхода из кризисного состояния прибегает к внешней помощи по своей инициативе.

Важно отметить, что проведение досудебной санации — негласная обязанность добросовестного участника гражданских правоотношений, так как положения статьи 31 Закона понуждают юридических лиц, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций.

Как правило, процедура санации не может превышать 18 месяцев. В случае если за этот период времени санационные меры не принесли должного результата, то есть не вернули платежеспособность организации, и последняя все еще не в состоянии погасить денежные обязательства, возникшие у нее в ходе ведения хозяйственной деятельности, в отношении такой организации арбитражным судом возбуждается дело о банкротстве.

Как уже говорилось ранее, санация — это система мер, направленных на предотвращение ликвидации предприятия вследствие наступления признаков банкротства.

В целом, досудебная санация представляет собой ряд мер антикризисного характера, направленных на восстановление платежеспособности организации.

По мнению Анастасии Федоровой: «санация — это лучший механизм, нежели банкротство или отзыв лицензии» [8]. Существует ряд направлений, по которым может быть осуществлена досудебная санация:

- Финансовый менеджмент;
- Привлечение внешних инвестиций;
- Антикризисная кадровая политика.

Каждое из вышперечисленных направлений в отношении юридических лиц имеет свои особенности.

Для принятия решения о проведении досудебной санации необходима проверка финансового состояния должника, поскольку финансовая помощь, естественно, оказывается тем должникам, относительно которых можно сделать вывод

о возможности в течение определенного периода времени восстановить их платежеспособность. Анализ финансового положения должника по договоренности с его санаторами может быть проведен аудиторской фирмой.

Необходимо подчеркнуть, что санация является эффективной мерой предупреждения несостоятельности, которая способна разрешить не только текущие финансовые проблемы, сложившиеся в организации, но и обеспечить ее долгосрочное финансовое оздоровление.

Санационные меры в отношении юридических лиц не распространены в российском предпринимательстве должным образом, а вместе с тем вполне очевидно, что данные меры могли бы стать не только эффективным средством предупреждения несостоятельности, но и стать своего рода проверкой добросовестности должников.

Главная проблема данного института гражданского права заключается в его недостаточном правовом регулировании, из которой вытекают иные практические проблемы в рамках его использования.

Опыт Германии свидетельствует о создании надежной правовой конструкции, способствующей легальному проведению процедур оздоровления в нескольких вариантах. В целом необходимо отметить, что законодательство о банкротстве в нашей стране все еще находится на стадии развития, идущего параллельно с развитием рыночной экономики, и создание эффективной практики правоприменения требует времени. Изучение международного опыта, безусловно, необходимо, однако его имплементация в российскую правовую систему не гарантирует того, что институт банкротства станет столь же эффективным, как на Западе, без учета национальных особенностей [8].

Следует отметить, что законодательно определена только терминология санации, что, конечно, не является достаточной теоретической базой для должного развития данного института. Данные отношения должны базироваться на фундаментальных теоретических и правовых конструкциях. На данном этапе развития досудебных мер по предупреждению несостоятельности участники таких отношений осуществляют свои действия в рамках принципа «разрешено все то, что не запрещено». Вместе с тем, предельно очевидно, что более конкретная модель поведения в кризисных ситуациях способствовала бы оптимизации и большей результативности данных мер. В частности, практика показывает, что кредитные организации, чьи санационные процедуры и меры определены законодателем достаточно полно, saniруются гораздо чаще, чем юридические лица других секторов экономики [9].

В отношении общих положений о санации, важнейшими вопросами, неурегулированными законодательством, являются договор (план) санации и ее процедура.

С учетом представленных ранее выводов, при начале санационных мер между должником и санатором должен быть заключен договор. Вместе с тем, такое соглашение не урегулировано ни нормами ГК РФ, ни нормами других нормативно-правовых актов. Следовательно, в российском праве нет легального определения договора санации, не определены стороны, ответственность, его существенные условия и другие условия, являющиеся необходимыми и обязательными атрибутами любого самостоятельного договора. Такая неоднозначность порождает пробелы в правоприменительной практике в отношении санационных мер.

Другой неразрешенной проблемой является неурегулированность порядка и процедуры проведения санации. Законодательно предусмотрев такой порядок, законодатель ввел бы дополнительную обеспечительную меру добросовестности предпринимателей, так как был бы четко определен перечень мероприятий, который необходимо выполнить в рамках досудебной санации. Представляется, что при наличии такой процедуры, а так же при указании на ее обязательное соблюдение в рамках досудебного порядка, законодатель смог бы снизить количество недобросовестных банкротств в рамках этого производства.

В доказательство вышесказанного можно привести процедуру досудебной санации в отношении кредитных организаций. Законодателем четко определен ее порядок, основания, а так же обязательства санируемой организации в рамках таких правоотношения. Такая конкретика способствует тенденции оздоровления всей кредитной системы в целом, наблюдается отказ лишения банков лицензий в пользу их санации.

Исходя из изложенного, представляется возможным выработать ряд рекомендаций, который бы поспособствовали устранению проблем, существующих на данный момент в рассматриваемом институте гражданского права.

Во-первых, для дальнейшего развития данного института необходимо принять отдельный федеральный закон о досудебных мерах предупреждения банкротства. Законодатель, включив в него уже существующие процедуры в отношении кредитных организаций, а так же дополнив его положениями о санации юридических лиц и муниципальных образований, поспособствовал бы более эффективному применению данного института.

Во-вторых, представляется необходимым определение правовой природы договора санации, включения его основных характеристик в ГК РФ. Определив существенные условия такого договора, ответственность сторон, а так же иные необходимые характеристики, данный институт сможет восполнить существующие пробелы, которые положительно отражаются на правоприменительной практике.

В-третьих, санация должна стать обязательной процедурой, свидетельствующей о добросовестности должника. Суды, которые принимают решение о начале процедуры банкротства в отношении должника, должны обязательно учитывать проведенные последним санационные меры в целях предупреждения признаков банкротства. Таким образом, сегмент недобросовестных банкротов значительно снизится, так как в данный момент, к сожалению, высок процент недобросовестных банкротств. Дела о банкротстве являются достаточно длительными в силу самого процесса, урегулированного в ФЗ «О банкротстве», что, безусловно, создает загруженность судебной системы. Так же подобный механизм необходимо ввести и в сфере страхования рисков от банкротства: для принятия решения о выплате страховой суммы, страхователь обязан привлечь независимого аудитора, заключение которого относительно проводимых должником санационных мер должно лечь в основу такого решения. Обязательное страхование бизнеса от банкротства и существование системы государственной санационной поддержки в условиях рыночных отношений может стать достаточной мерой для предупреждения и недопущения недобросовестных банкротств (в силу независимого внешнего аудита, основанного на расчете рисков всех заинтересованных сторон). А также повысит степень доверия контрагентов, создаст необходимую в условиях экономического кризиса финансовую активность участников коммерческого оборота.

В заключение необходимо отметить, что санация — это новелла для российского законодательства, активно набирающая обороты. Представляется очевидным, что санационные процедуры являются достойной заменой конкурсному производству в случае, когда такие меры могут эффективно справиться с временной неплатежеспособностью участников гражданских правоотношений.

Общая концепция законодательства о несостоятельности стремится к досудебному урегулированию данных правоотношений, применяя конкурсное производство лишь в крайнем случае.

Развитие института санации способствует оздоровлению всего сегмента экономики в целом, а так же повысит добросовестность предпринимателей и снизит вероятность преднамеренной несостоятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. №3929-1 // «Российская газета», №279, 30.12.92 г.
2. О несостоятельности: Федеральный закон от 26.10.02 г. №127-ФЗ // СЗ РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.10.94 №51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.96 №14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
5. Носенко Д. А. Устав о несостоятельности // Сост. Д.А. Носенко. 4-е изд. СПб., 1909. С. 7.
6. Захаров В. Я. Антикризисное управление: теория и практика// Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Захарова В.Я. — М: Изд-во Юнити-Дана, 2012. С. 199, 303.
7. Федорова А.В. Это скользкое слово санация// Федорова А. В. — М.: «Трибуна», №24, 2016. С.3.
8. Львова О.А. Оздоровление бизнеса в России и Германии: сравнительный аспект// Львова О.А. — М.: «Предпринимательское право», №3, 2011. С. 8.
9. Дементьева С.Н., Дементьева К.Н., Ковалева Е.А. Санация пошла в РОСТ// Дементьева С.Н., Дементьева К.Н., Ковалева Е.А. — М.: Коммерсант-Daily, №216, 2014. С. 1.

EXTRINSIC FACTORS OF CONTRACT LAW INTERNATIONAL ATTRACTIVENESS

С.В. Куницкий,
магистрант ИГИП ТюмГУ
Bliizz@yandex.ru
Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГИП ТюмГУ

The contract of international sale is the most common legal form of foreign trade. Its conclusion, development and implementation require special knowledge, skills and awareness of the world market specific characteristics. No matter how tense the world situation is, trade has always been an important part of international relations with its diversity and peculiarities in many fields starting with different currencies to different legal norms.

International contracts are connected with the law of many states, and for this reason their legal base has gradually become quite complicated. Significant differences between legal systems predetermine the preference of the international transactions regulation by international contracts of sale. Parties to business transactions may freely choose the law governing their contract. Particularly in the context of international commercial arbitration, parties' freedom of choice is not limited by a requirement that the chosen law be connected to the transaction or, for that matter, to the parties themselves. As a result, parties are free to choose a contract law that suits their needs in the best way, irrespective of its connection to the particular transaction. Accordingly, more attractive laws might frequently be chosen, bringing additional business to the lawyers trained in that particular law.

For a long time quite a number of researchers (Sir Roy Goode, Avery Katz, Stefan Vogenauer, Laurent Hirsch, George Bermann, Joshua Fischman) were dealing with the matter of legal system attractiveness both theoretically and empirically. The issue of criteria for these measurements proved to be complex and contradictory. Having considered numerous works and publications in this area we distinguished. However, five common points are usually distinguished in this respect: seat of arbitration, language, neutrality, model contracts and jurisdictions of former colonies.

An important factor potentially impacting the parties' choice of law is the seat of the arbitration. The main offices of the International Chamber of Commerce (ICC) are based in Paris, France. However, this is not to say that arbitrations conducted under the aegis of the ICC are necessarily located in Paris. The parties may choose the seat of the arbitration, and most often do. The ICC reported in 2011 that parties to its arbitrations selected seats in 63 different countries. The two countries that have been selected the most frequently over the last decade, are France and Switzerland. The United Kingdom, the United States, and Germany follow.

The seat of the arbitration does not directly influence the law applied by arbitrators to decide disputes on their merits. Under most international arbitration laws, the real consequence of designating the seat of the arbitration is to determine the law applicable to the arbitration itself and the courts that will have jurisdiction to review the validity of the arbitral award [2]. Virtually all national arbitration laws provide that parties have the freedom to choose which law governs the substance of the dispute and, if such a choice has been made, which law should be applied by the arbitrators to resolve the dispute [4]. As a result, parties often select one jurisdiction as the seat of the arbitration while choosing the law of another jurisdiction to govern the contract or dispute.